

Отдельные заметки к решениям казусов

К заседанию
клуба римского права
юридического факультета
СПбГУ
от 05.03.2021

клуб
римского
права

ЮФ СПбГУ

Первый казус

Касательно прекращения залогового права по давности:

- 12. Павел в 16-й книге «Ответов». Кредитор, которого владелец заложенной вещи мог бы устранить прескрипцией о длительном владении, продал предмет залога. Я спрашиваю: сохранил ли владелец эксцепцию против покупателя? Павел ответил, что также и против покупателя (ему) принадлежит та же эксцепция. (L. 12 D. 44,3).
- “Зависит от вашего усмотрения, предъявите ли вы личный иск, (полагающийся против) должника, наследникам, или вещный Сервианов иск тому, кто владеет залогами, проданными и переданными ими, или оба (эти иска), если только (владелец) не будет защищён ссылкой на давность владения” (L. 14 C. 4, 10).

На эти отрывки, в свою очередь, ссылается крупный русский романист Вениамин Михайлович Хвостов, в своём учебнике “Система римского права”, при описании прекращения залогового права по давности.

Первый казус

- Касательно уступки исков при исполнении обязательства:

19. Он же в 5-й книге «Ответов». Женщина предоставила мужу в качестве приданого заложенное имение, и в завещании назначила наследниками мужа и детей, рожденных от него, а равно и от другого (мужа); кредитор, хотя он мог предъявить иск против платежеспособных наследников, заявил претензию на земельный участок. Спрашивается: должен ли он быть принужден уступить право взыскания долга, если законный владелец (имения) предложит ему (выплатить этот долг)? Я ответил, что это утверждение можно считать справедливым. (L. 19 D. 20, 4)

Второй казус

Можно ли говорить о том, что пролонгации не было, но было изначальное намерение владеть участком от своего имени для приобретения его по давности (иными словами, одним лишь своим намерением обратить держание во владение)? Вполне вероятно, что нет. Аргументы в поддержку данной точки зрения:

- Корнелий Ставр не выразил в ярко выраженной, манифестированной форме желание владеть от своего имени до возвращения Полиэна и его требования вернуть участок, это желание обнаружилось только в момент отказа покинуть участок; при рассмотрении этой ситуации мы не можем полагать, что такая манифестация имеет обратную силу.
- Даже если Корнелий Ставр и начинает владеть вещью *pro suo* в момент своей манифестации, и имеются и *corpus possessionis animus possidendi*, он не станет собственником по давности, потому как будет недобросовестным (можно было бы сказать, что Корнелий совершает кражу, предпринимая такие действия, однако римские юристы признали невозможным считать участок *res furtiva*).

Второй казус

Какой иск мог предъявить Виктор Полиэн Корнелию Ставрзу?

- С одной стороны, если мы исходим из постулата о том, что держание обратить во владение нельзя (здесь можно руководствоваться римской максимой “*Nemo sibi causam possessionis mutare potest*” – никто не в состоянии изменять себе основание владения), то приходим к выводу, что, в данной ситуации, была применима *actio locati*, потому как Корнелий не исполнил обязательства по возврату участка. Помимо этого, ничего не говорится в условиях задачи и о том, что Корнелием была уплачена наёмная плата за все пролонгированные годы.
- В то же время, учитывая факт того, что Корнелий заявлял о своём праве собственности на участок, у Полиэна были основания для того, чтобы оспорить это право Корнелия и доказать наличие своего права на участок. Для этого и служила *rei vindicatio*. Однако ему могло быть отказано в предоставлении иска, потому как, если мы всё же исходим из вышеописанного правила (как вообще изначально держатель может ссылаться на давностное владение?), то у Корнелия нет оснований ссылаться на своё предполагаемое право собственности, и поэтому Полиэну была бы дана *actio locati* (в свете вышеупомянутого правила судиться в порядке виндикационного процесса не было бы смысла).

Третий казус

Касательно возмещению ущерба по иску по аналогии иска из закона Аквилія:

7. Гай в 3-й книге «Комментариев к провинциальному эдикту». Если вред причинен телу свободного человека тем, что выброшено или вылито, то судья исчисляет плату врачу и другие расходы, произведенные на лечение, и, кроме того, стоимость работы, которой лишился или лишится (потерпевший) в силу того, что он сделался неспособным. Но не делается никакой оценки рубцов и обезображения, так как свободное тело не допускает никакой оценки.

Третий казус

Касательно нанесения обиды хозяину раба через причинение ущерба самому рабу:

- “222. Понятно, что самому рабу нельзя нанести никакой обиды, но представляется, что через него обида наносится его хозяину; [конечно,] не теми же способами, когда считается, что мы также терпим обиду через наших детей или жен, но когда совершается что-либо жестокое, что представляется открыто сделанным в оскорбление хозяину, как если бы кто-либо высек чужого раба; и в этом случае претором в эдикте назначен иск. Если же кто-либо нанесет рабу оскорбление или ударит его кулаком, не назначено никакого иска и не предполагается его предоставлять по особой просьбе”
- 222. Servo autem ipsi quidem nulla iniuria intellegit^{ur} fieri, sed domino per eum fieri videtur; non tamen iisdem modis, quibus etiam per liberos nostros vel uxores iniuriam pati videmur, sed ita, cum quid atrocius commissum fuerit, quod aperte in contumeliam domini fieri videtur, veluti si quis alienum servum verberaverit; et in hunc casum formula proponitur; at si quis servo convicium fecerit vel pugno eum percusserit, non proponitur ulla formula nec temere petenti datur.

Гай. Институции. III. 222.

Четвёртый казус

- Касательно контракта depositum:

D.44.7.1. Гай: «Но даже если он (хранитель) утратил небрежно охраняемую им вещь, он не несет за нее ответственность; ведь поскольку он принимает вещь не ради своей выгоды, а ради выгоды того, от кого он ее получает, то он несет ответственность только в том случае, если что совершит со злым умыслом; за небрежность **он не отвечает, потому что тот, кто доверяет сохранение вещи небрежному другу (neglegenti amico), должен пенять на самого себя.** Однако грубую неосторожность принято считать за вину с умыслом».

Четвёртый казус

- Касательно оснований отдачи вещи на хранение по вынужденным обстоятельствам:

D.16.3.1. Ульпиан: 2. Претор основательно отделил те причины сдачи на хранение, которые являются случайными, и возникают вследствие необходимости, а не вытекают из воли. 3. Под сдавшим на хранение вследствие народного волнения, или пожара, или иных (тому подобных) причин следует понимать того, кто не имеет иной причины для сдачи на хранение, кроме как опасность, которой угрожают указанные выше причины. 4. Это выделение (некоторых) причин (сдачи на хранение) имеет правомерное основание: **ибо когда кто-либо выбирает честность** (то есть сам выбирает хранителя), и не получает обратно внесённого на хранение, он должен удовлетвориться размером стоимости (поклажи); если же он вносит на хранение в силу возникшей необходимости, то возрастает степень преступности вероломства (хранителя).

Четвёртый казус

- Фрагмент, который может служить обоснованием того, что хранитель по контракту “горестной” поклажи мог нести ответственность за всё, кроме случая:

D.16.3.35: “Часто случается, что сданная на хранение вещь или монеты находятся на риске того, у кого они помещены на хранение, *например, если об этом имеется прямое соглашение.* **Так же (обстоит дело), если кто-либо предложил себя в качестве хранителя, и тот же Юлиан пишет, что он (хранитель) берет на себя риск (утраты) сданного на хранение, однако таким образом, что отвечает не только за умысел, но и за вину (небрежность), и за усилия, не предпринятые для сбережения вещи, и не отвечает лишь за случай (casus fortuitus).**

Пятый казус

Мнения (responso) римских юристов по поводу этого казуса:

- Марцелл, 19 dig. D. 43.16.12.: “Следует издать тот же интердикт, что и в случае, если колон воспрепятствует вступлению на территорию участка его собственнику или если он не пускает покупателя, которому собственник разрешил вступить во владение. Итак, пусть колон воспользуется таким интердиктом (против того, кто изгнал его с участка), и кроме того, пусть он выполнит и требуемое этим интердиктом в пользу арендодателя; ведь понятно, что тот оказался в ситуации изгнанного начиная с момента, когда поручил передать владение покупателю, если только это (недопущение покупателя на участок) не было сделано на законном и приемлемом основании”.

Пятый казус

- Папиниан, 26. queast. D. 43.16.18 pr. : “Следует допустить, чтобы колон стал ответственным по интердикту в пользу продавца, поскольку он дается и в том случае, когда кто-либо препятствует вступлению на территорию участка лицу, которому продавец разрешил это: ведь подобный акт равнозначен воспрепятствованию самому продавцу, и отнюдь не принято считать, будто продавец теряет владение участком ранее того момента, как на него вступил покупатель, ибо никто не может иметь намерение утратить владение еще до того, как его приобретет покупатель. Но также и покупатель, позднее силой изгнавший колона, отвечает по интердикту, предоставленному колону, поскольку последний, силой завладев участком, действовал не против этого покупателя, но против продавца, который (как уже было сказано) лишился владения посредством насилия со стороны колона. Так что акт насилия со стороны последнего не мешает выступить против насильственных действий покупателя. Спрашивается: следует ли прийти на помощь покупателю, если с согласия продавца он позднее выгнал колона? Я полагаю, что нет, поскольку не следует помогать тому, кто действовал на основании незаконного поручения”.

**клуб
римского
права**

ЮФ СПбГУ

Спасибо за внимание!

Успехов в дальнейшем обучении!